

ПАВЕЛ ХАТЕМКИН

ДУЭЛЯНТ

16+

Павел Хатемкин

Дуэлянт

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хатемкин П. А.

Дуэлянт / П. А. Хатемкин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-09653-0

Акриды прибыли на планету 14 лет назад. Они не стали уничтожать человечество, а лишь полностью разоружили его, повсюду установив свои базы. Попытка дать пришельцам отпор завершилась провалом. О захватчиках известно немного: они не идут на контакт, стараются не попадаться людям на глаза, изредка патрулируют территории и нападают лишь на тех, кто осмелился завладеть оружием. Молодой сотрудник поисково-восстановительного отряда по имени Максим хочет отомстить незванным гостям. Однажды сразившись с пришельцем и одержав победу, он больше не в силах остановиться.

ISBN 978-5-532-09653-0

© Хатемкин П. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Павел Хатемкин

Дуэлянт

Пролог

Если ты бросишь оружие, он тебя не тронет.

Сотни рассказов о спасшихся так солдатах. Абсолютное безразличие этих существ к безоружным гражданским людям. В конце концов, именно так закончилось Вторжение. Мы просто бросили оружие. Есть множество теорий по этому поводу: неизвестный нам их кодекс чести; механизмы, заложенные в них природой; может быть, их законы и моральные принципы. Но точного ответа до сих пор нет.

Если ты бросишь оружие...

А если есть точка невозврата? Если уже поздно? Если он уже решил тебя убить, и ему уже неважно, с оружием ты или без? Что если все уже решено? Мы даже точно не знаем, что они считают оружием. Мы даже не знаем, как они думают, и думают ли вообще. До сих пор с ними не установлено никакой связи. Мы живем с ними бок о бок и не знаем, чего от них ожидать.

Максим стоял на одном колене, согнувшись пополам, и хватал ртом воздух. Последний удар пришелся под ребра. Легкие горели огнем. Тупая боль растекалась в месте удара. К счастью, большую его часть приняла на себя броня костюма.

«Надеюсь, ребра целы», – подумал он и поднял взгляд.

Акрид стоял напротив него. Сквозь очки на шлеме Максим видел высокое существо, похожее на человека. Плотный черный панцирь, как у жука, длинные тонкие руки, такие же тонкие ноги, покрытые чем-то похожим на чешую. Из правого предплечья существа рос длинный острый коготь. На левом был плотный нарост, заканчивающийся органическим стволom над четырехпалой кистью. Безглазое забрало рогатого хитинового шлема направлено в его сторону.

«Чего же он ждет? – фигура напротив застыла в ожидающей позе. – Если я брошу сейчас оружие, потеряет ли он ко мне интерес? Таких историй я не слышал. Слышал, как они проходили мимо уже потерявших или бросивших, но чтобы так, лицом к лицу...»

Сердце бешено колотилось, отдаваясь в ушах барабанным боем. В такт ему пульсировала боль под ребрами. Пот обильно проступил на лбу, норовя попасть в глаза.

«Если я не решусь в ближайшее время, то уже вряд ли что-то смогу сделать».

Левая рука легла на рукоять обреза в набедренной кобуре. Максим заметил, как напряглась тварь перед ним. Он крепче сжал дротик в правой руке и рванулся вперед. От напряжения завывали сервомоторы боевого костюма. Казалось, будто воздух стал плотнее, и чтобы прорваться через него, надо приложить немалые усилия.

Его враг двинулся навстречу и нанес удар когтем по диагонали сверху. Максиму пришлось сильно напрячься, чтобы увернуться в этом вязком воздухе. Броня по инерции тянула его вперед, но с запозданием сработавшие усилители выдернули боевой костюм и его владельца из-под удара. Парня хорошенько потрянуло. Край острого лезвия задел шлем, но не пробил его.

Максим ударил тварь дротиком чуть ниже большой нагрудной пластины, в сочленение более мягких брюшных, вогнав его до упора. Острие пробило панцирь с задней стороны и вышло наружу. Парень вплотную подошел к врагу, выхватил обрез из кобуры и, приставив к его шее, нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел.

Из раны на шее существа толчками вытекала темно-фиолетовая кровь. Оно еще несколько секунд переминалось с ноги на ногу, словно пьяница, потом повалилось на Максима. От неожиданности он подхватил его левой рукой, не удержался и упал на колени.

По всему телу пробежала мелкая дрожь. В голове стоял сильный гул, к горлу подкатил неприятный ком, мысли и эмоции перемешались и безумным калейдоскопом застилали разум. Сильнейшее напряжение достигло своего пика и, преодолев все преграды, выплеснулось потоком слез.

Придя в себя, парень обнаружил что все еще стоит на коленях. Труп лежит у него на груди, упершись лбом в плечо, а он все еще придерживает его левой рукой с зажатым в ней обрезом. Из спины его жертвы все еще торчит дротик. Если бы не эта деталь, со стороны могло бы показаться, будто он утешает старого друга.

Максим не отдавал себе отчета в том, сколько времени он провел, рыдая в обнимку с трупом чужеродной твари. Его это не сильно волновало: место было заброшенное, и выстрел вряд ли кто-то мог услышать.

Максим медленно сбросил с себя тело, убрал обрез в кобуру и вытащил дротик. Поднялся, опираясь на древко, и на ватных ногах побрел прочь с места своего первого боя.

Глава 1

Практически на окраине находились несколько промышленных зон, окруживших город полукольцом. Большинство заводов в них было разрушено во время Вторжения, и эти зоны по большей части представляли собой развалины. Чтобы как-то их оживить, территории и некоторые оставшиеся более или менее целые помещения сдавали частным лицам и небольшим фирмам. Доходило до того, что земли с объектами иногда отдавали чуть ли не безвозмездно. Но даже это мало помогало в оживлении разоренных локаций. В одной из таких малонаселенных зон Максим снимал себе мастерскую.

Он вернулся уже под утро. В небольшом помещении было темно. Серый утренний свет пробивался через маленькое окно под потолком, высвечивая небольшой квадрат пыльного пола. В этих сумерках можно было разглядеть очертания забитых хламом стеллажей, расположенных вдоль стен справа и слева от входа, верстак на противоположной стене, а рядом – большой и длинный стол с низко висящей над ним лампой. Возле двери стоял старый, изношенный диван из потертого и местами потрескавшегося кожзаменителя.

Максим закрыл дверь. Не включая свет, снял шлем и положил его на стол. Расстегнул застежки на левом боку костюма, ослабив ремни на груди, на поясе, на руках и ногах. Затем он стянул с себя комбинезон и повалился на диван.

Следующий день парень проспал до самого вечера. Квадрат света успел пройти от одной стены до другой и уверенно карабкался вверх, когда Максим открыл глаза. Он не сразу понял, где находится. Затуманенный тяжелым сном разум лишь после нескольких напряженных секунд узнал пыльную обстановку рассеянного лучом света помещения.

Его ночное напряжение давало о себе знать с каждым движением. Болели, кажется, все мышцы. Ссадины и ушибы ныли. Он чувствовал себя так, будто его куклу Вуду использовали как подушечку для иглонок, а когда для них кончилось место, ее вдобавок придавили чем-то тяжелым. Мысли с трудом ворочались в налитой свинцом голове.

Максим подошел к умывальнику, открыл кран и сунул голову под струю ледяной воды. Волна жидкого холода охватила его затылок и прошла по лицу, окончательно вырывая из лап дневного сна. Мысли постепенно прояснились. Молодой человек постоял так с минуту, наслаждаясь ощущением свежести, после чего вдоволь напился воды прямо из-под крана.

Утолив жажду, парень растер себе ладонями лицо и посмотрел в зеркало. Бисер воды блестел на коротко стриженных светлых волосах, темно-карие глаза разглядывали спортивно сложенное тело. Даже в этом тусклом освещении хорошо был виден большой фиолетовый синяк под ребрами справа от солнечного сплетения. Прикосновение усиливало тянущую боль, но в целом было терпимо.

Наконец Максим включил свет и взглянул в сторону механического будильника на одном из стеллажей, тот показывал пять вечера. Если он не хочет опоздать на сегодняшнюю встречу, стоит поспешить.

Парень закинул шлем с комбинезоном на нижний ярус стола, накрыл их брезентом, надел рубашку с джинсами и вышел.

Александр Просов наслаждался теплом летнего вечера, сидя на веранде кафе. Жара спала, и прохладный освежающий ветерок легким дуновением ласкал кожу. Закатное небо окрашивало мир в бронзово-бархатные тона, отражаясь в подернутом легкой рябью пруду, на берегу которого стояли аккуратные ряды столиков. С этого места открывался красивый вид на густую сосновую рощу. Еле уловимый хвойный аромат витал в воздухе, смешиваясь с запахом цветов на клумбах и готовящейся еды.

Александр услышал приближающиеся шаги.

– Ты опоздал, – произнес он, не оборачиваясь.

– Простите, дядя Саш, работы было много.

Он повернулся к Максиму, встал и с улыбкой поздоровался с ним.

– Присаживайся, – он указал на стул по другую сторону стола. – Закажи себе чего-нибудь.

– Спасибо.

Максим внимательно изучал меню.

– А вы ничего не будете? – он поднял взгляд на Александра.

– Я сыт, – ответил тот с легкой улыбкой.

– Может, чего-нибудь за встречу? – Максим улыбнулся и добавил: – Мне уже давно можно.

– Нет, Макс, я теперь совсем не пью. Можешь себе заказать. Я лимонадом побалуюсь.

– Ну, тогда и я не буду из солидарности...

Максим сделал заказ. После ухода официанта Александр сказал:

– А здесь все по старинке. Столько лет прошло, а будто ничего и не изменилось. Это кафе и парк всегда были моими любимыми. Хорошо, что мы не потащили их сюда, – тень грусти проскользнула по его лицу, после чего он добавил с улыбкой:

– Как жизнь-то молодая? А то в прошлый раз на бегу так и не поговорили толком.

– Даже и не знаю, с чего начать, – ответил молодой человек после небольшой паузы. – Все-таки, не считая того раза, впервые за столько лет видимся.

– До прошлой недели мы с тобой с эвакуации не встречались, так что тебе есть о чем мне рассказать.

– Ну, в эвакуации мало интересного было. Учеба с утра, после обеда – завод. Вечером приходишь домой, ужинаешь, если есть чего, и падаешь спать. Мать в две смены работала. В магазин я старался сбегать в любое свободное время или сберечь с обеда чего-нибудь. И так день за днем, – он поднял взгляд в задумчивости. – Ну, ближе к четырнадцати началась дополнительная подготовка по оружию и всем таким делам. Но потом наше планетарное правительство выпустило пакт о разоружении, и все достаточно быстро свернули. А так мало интересного. Больше рутины.

Александр понимающе кивнул.

– А в город когда перебрался?

– Как восемнадцать стукнуло. В Есенинском доучивался да подрабатывал по мастерским, а как школу закончил, вернулся сюда. Здесь поисковиков много требовалось, людей не хватало, жуть просто! Разбирать завалы, снимать мины, неразорвавшиеся снаряды обезвреживать. В то же время проводить временные коммуникации какие-никакие. Работы очень много. Даже сейчас, спустя семь лет после разоружения.

– Неудивительно. Столько времени курочили этот город, – ответил Александр. – Наверное, понадобится столько же времени, если не больше, чтобы его восстановить.

Он отпил лимонад из стакана, посмотрел в сторону рощи, думая, что сказать дальше.

– Учишься где-нибудь? – он вновь посмотрел на Максима.

– Пока нет. Сейчас дела устаканились практически. Думаю на заочное поступать. – Максиму принесли его заказ. – Что я все о себе да о себе? Вы как, дядя Саша? Вы же, я слышал, до Земли самой дошли?

– Дошел, – почему-то скривился Александр. – Только восхищаться там мало чем можно. Лучше бы там не бывал, если такой ценой. Природа, конечно, там красивая. Заповедный край, все дела... Города древние: Париж, Санкт-Петербург, Лондон, Прага... Но я больше в мегаполисах бывал да долго ошивался в космопорте, пытаюсь выбить себе билеты домой.

– А чего там не захотели остаться?

– Не знаю. Здесь все-таки я родился. Жил. Мне здесь лучше, чем в Колыбели. Тем более за Вторжение я много успел повидать, и наш край мне все же роднее, – он посмотрел с горь-

кой улыбкой. – Тем более в разрушение родного мира я вложил больше, чем в разрушение остальных.

– Я бы с удовольствием посмотрел на другие миры, – произнес Максим, оторвавшись от еды. – Перелеты, мне только кажется, могут быть неприятными. Перегрузки там, невесомость.

– Может, и повидашь, если хорошо сложится. А перелеты сейчас гладко проходят, к небольшим мелочам неприятным быстро привыкаешь. Только цена билета – вот что самое неприятное, – дядя Саша издал короткий смешок. – Ценник эти сволочи заламывают неслабый.

Вечер Максим провел в компании дяди Саши, гуляя с ним по парку и слушая его истории о посещенных им мирах и долгой дороге с Земли. После он пошел домой, вымылся и, чувствуя, что заснуть не получится, поехал в мастерскую. Его встретил все тот же вид пыльных стеллажей и тиканье старых механических часов. Переодевшись в рабочую спецовку, Максим достал комбинезон и положил его на стол.

Собранный из различных элементов, запачканный грязью и инопланетной кровью, он сильно отличался от стандартного боевого костюма. Основу его составляли остатки экзоскелета, найденные два года назад во время поисковых работ. Некогда грозное оружие элитных подразделений валялось посреди развалин дома. Изрешеченный нагрудник пришлось залатать разными пластинами брони и стали. Надежды на него было мало, но все же хоть какая-то защита.

Потертая, местами прожженная ткань цвета хаки сменялась кусками серой спецовки. Некоторые части экзоскелета, а также наколенники и ботинки были взяты из экипировки поисково-восстановительных отрядов. Наручи с планками крепления на них, левый наплечник и приводы правой руки со всей броней и кронштейнами были из других наборов.

Оригинальный блок управления был самой ценной частью всего комплекта. Он находился в специальном отделении, исполненном в виде рюкзака, из которого Максим удалил за ненадобностью баллоны с воздухом, систему подачи воды и пищи, а также заменил находящиеся там батареи. При правильной наладке замененных узлов этот блок мог дать серьезное преимущество в скорости и силе, но последнее, как оказалось, не так просто.

Максим внимательно осмотрел комбинезон. На броне появилось больше царапин, но серьезных повреждений не было, разве что помялись пластины там, где пришелся удар под ребра.

Он достал шлем и принялся разглядывать его под светом лампы. Справа на лицевой части под ободом защитных очков шла глубокая царапина, которая заканчивалась сколом на нижнем крае. «Еще бы сантиметр, и такой шрам остался бы у меня на лице», – промелькнуло в его голове.

Парень подключил планшет к разъемам на блоке управления комбинезоном, просмотрел телеметрию и произвел программную настройку, которая заняла несколько часов.

Большую часть ночи Максим провел за чисткой брони и настройкой узлов боевой системы. Ближе к утру он приступил к полировке обреза, который собрал когда-то из отцовского охотничьего ружья. Мать давно попросила его избавиться от него, но Максим не смог. То ли из-за того, что он напоминал об отце, то ли из других побуждений выбросить старое оружие не получалось. Матери он сказал, что выкинул его, а сам тайком перевез в разобранном виде с собой. Позже, когда парень решился на схватку с акридом, он сделал из него обрез.

Под конец очередь дошла и до дротика. Максим долго выбирал себе оружие для боя. Так как патронов для ружья было немного и достать их оказалось сложно, главным должно было стать холодное оружие. После долгих размышлений ему в голову пришла хорошая идея. Он изготовил его из специального складного шупа, который входил в стандартную экипировку поисковиков-восстановителей. Боевой дротик получился, когда в один из его концов было установлено лезвие от штык-ножа, найденного во время поискового рейда. По мнению Мак-

сима, решение было удачным – щуп обладал хорошей прочностью, и его длина в полтора метра позволяла держать противника на дистанции.

Закончив все процедуры утром, он собрал экипировку, завернул ее в брезент и убрал в тайник в полу под диваном.

Район, в котором находилась мастерская, был достаточно безлюдным и заброшенным, но стоило перестраховаться. Такое оборудование очень ценно на черном рынке, да и за его хранение можно было нарваться на проблемы с полицией.

Максим не боялся, что к нему придут с обыском, но все же опасался, что кто-нибудь охочий до наживы решит обчистить маленькую мастерскую по ремонту бытового оборудования и найдет такой подарок.

Парень придвинул диван на прежнее место, переделался и вышел на улицу.

Глава 2

Пацифик – город, основанный несколькими государствами, торговый и деловой центр, символ единения народов и главный узел связи планеты с остальными мирами, покоренными человечеством.

Несмотря на наличие региональных центров, он является одним из самых важных, как минимум благодаря находящемуся рядом главному транспортному и торговому космопорту. Отсюда и еще из противоположной точки планеты отправляются ценные грузы на Землю и в другие миры. Сюда прибывают товары и продукты из обитаемой части вселенной. И только сюда впервые попадают мигранты и туристы.

Город раскинулся в живописной долине в дельте реки, впадающей в голубые воды залива. Множество лет понадобилось терраформерам, чтобы создать столь красивую местность, впоследствии чудом уцелевшую в пламени Вторжения. Сосновые, березовые и еловые рощи зеленым ковром покрывают подножия холмов к западу и востоку от мегаполиса. На севере простерты бесконечные луга и поля, переливающиеся, как радужное море, а с юга город длинными пирами порта вливаются в обширный залив.

Во время Вторжения акридов именно этот город и стал основной зоной боевых действий.

Путь Максима проходил по улицам, где когда-то город закончил свое наступление на промышленные зоны и окружающую их природу. Он особо не выбирал направления и шел мимо заброшенных домов, слепо глядящих на него разбитыми окнами, и обращенных в его сторону зевов стенных провалов. Вдали загорались огни жилых районов и прожекторы Разделительной полосы – оцепления небезопасной части города.

Парень приближался к так называемому Оранжевому району – здесь позволялось находиться только работникам спасательно-восстановительных служб, полиции, военным и обладателям специального пропуска. Обычным гражданам разрешалось передвигаться только по улицам, очищенным от мин и ловушек и отмеченным специальными знаками.

Путь по «чистой» дороге занял бы больше времени, но он пошел этим маршрутом по другой причине.

Максиму нравилось прогуливаться среди сумрачного безмолвия, в которое то и дело прорывались звуки городской жизни. Это умиротворяло его и упорядочивало мысли. Помогало сосредоточиться, обволакивая мрачным покровом, погружая в другую реальность. Несмотря на опасность, таящуюся внутри заброшенных и полуразрушенных зданий, это было одно из самых спокойных мест во всем городе.

Он не боялся быть замеченным, потому что знал: данный участок плохо охраняется, главное – не подходить близко к Разделительной полосе.

Из головы не выходили события позавчерашнего дня. Они, как тлеющие угли, подогревали в нем возбуждение. Он прокручивал их раз за разом, анализируя свои ошибки и поведение противника.

Максим даже не подозревал, что передвигающихся по городу акридов найти не так-то просто. Обычно казалось, что они находятся буквально на каждом шагу, но на поиски у него ушла большая часть ночи. Он уже не ожидал встретить кого-нибудь, пока не натолкнулся на одного из них на свалке, образовавшейся на площадке разрушенного завода.

Тварь заметила его сразу, но первой нападать не стала. Он достал раскладной дротик и в два прыжка сократил расстояние между ними. Парню повезло первым ударом вывести из строя энергетическую пушку на руке противника, что в дальнейшем облегчило ему задачу, хоть и ненамного.

Дальше последовали несколько секунд боя. Экзоскелет, несмотря на то, что усиливал движения, сидел неплотно и временами реагировал с задержкой, отчего удары врага прохо-

дили в опасной близости, а маневры Максима часто не достигали цели. Приводы то и дело не срабатывали либо на короткое время даже клинили. Все могло бы закончиться, если бы после сильного удара под ребра враг нанес еще один удар.

Но он этого не сделал.

Почему акрид не воспользовался таким хорошим моментом, чтобы покончить с противником? Может, он уже был уверен в победе и подумал, что человек больше не представляет опасности? Решил поиграться со своей жертвой, как кошка с полудохлой мышью? Наслаждался моментом своего триумфа? Или думал, что парень сдастся и бросит свое оружие? Проявил милосердие и дал шанс побежденному? Испытывают ли они сострадание вообще? Мыслят ли? Что-нибудь чувствуют?

В любом случае, главное то, что сейчас Максим жив, а акрид – мертв.

Он жив и дышит этим вечерним воздухом, чувствует аромат диких цветов, растущих в развалинах, ходит по изъеденному трещинами асфальту. Он встретился с опасностью – с настоящей опасностью лицом к лицу – и выжил!

И, несмотря на жестокость событий, это был самый яркий момент в его жизни.

Глава 3

Над четырьмя разрушенными жилыми кварталами, некогда безликими, а после Вторжения известными как Форт Белозубова, занималась заря.

Максим прошел через проходную возле Разделительной полосы. Прошлым вечером он вернулся домой поздно и не выспался, но все равно чувствовал себя бодро.

Парень зашел в походный фургон-раздевалку, где переоделся в оранжевый комбинезон поисковика-восстановителя и взял защитный шлем. После он направился в сторону центра управления, расположенного в ста метрах от ближайшего целого здания. Прилегающие к форту кварталы в свое время были разрушены до основания, чтобы организовать хорошо простреливаемую зону вокруг импровизированного форта. Сейчас эта территория была разминирована и расчищена. На голой земле развернулся мобильный штаб.

Руководитель группы Иван Гессе, бывший офицер-сапер, громким и четким басом проводил инструктаж, переключая слайды со снимками форта:

– Доброе утро, дамы и господа! Сегодня мы приступаем к новому объекту – легендарному Форту Белозубова, – он обвел подчиненных строгим взглядом. – Объект очень опасный и сложный. Еще пять лет назад он был одним из самых неприступных на планете. Судя по тому, сколько мы повидали, пробираясь к этому чуду фортификации, внутри нас ожидают многие дни и месяцы кропотливой работы. Даже его защитники не помнят, где расположены все ловушки. Все, кто проектировал этот форт, включая самого Белозубова, – мертвы, а сохранившихся карт и документов нет.

Он отпил воды из стакана, стоявшего на столике рядом с ним, прокашлялся и продолжил:

– Я знал капитана Белозубова и его роту и с уверенностью могу сказать, что это были мастера своего дела. Там, – он указал в сторону форта, – мы найдем много сюрпризов. Не только искусно спрятанные мины, но и сторожевые дроны, некоторые из которых могут быть вооружены серьезными пушками и даже огнеметами. Нам остается только надеяться, что большинство из них уже вышли из строя. Так что будьте предельно внимательны. Если вы видите явную ловушку, значит, где-то рядом спрятана еще более опасная. Даже после того, как мы выполним основную работу, не ослабляйте бдительности. Сюрпризы могут быть в самых неожиданных местах.

Гессе вывел на экран схему форта с отмеченными на ней условно безопасными поясами и зонами, где могут находиться ловушки. Работать предполагалось в две группы: первая начнет зачистку с южной стороны форта. Вторая, в которой был Максим, – с северной.

Для начала с помощью дронов нужно было просмотреть территорию, чтобы уточнить схему и отметить на ней фактическое расположение опасных зон. Вторым этапом должно было стать разминирование территории с помощью роботов и усиление аварийно опасных конструкций.

На третьем этапе исследованием территории займутся люди.

Главные задачи – извлечение тел погибших солдат, если такие найдутся, сбор боеприпасов и оружия для последующей их передачи на хранение военным, а также обеспечение безопасности на территории.

– Так как вопрос о дальнейшей судьбе форта решается, просьба быть предельно аккуратными, – заканчивал инструктаж Гессе. – Возможно, после нашей работы здесь будет мемориальный музей или что-то в этом роде. По крайней мере, параллельно с нами на последних этапах будут работать историки. На этом пока все. Приступаем!

Люди начали расходиться по своим рабочим местам, негромко переговариваясь между собой на ходу. Возле одного из грузовиков с покатой крышей кузова Максима догнал высокий темноволосый парень и изо всех сил хлопнул его по спине так, что того подало вперед.

– Привет, Макс! – он расплылся в широкой улыбке. – Я в нашем оранжевом море тебя не заметил. Всю планерку тебя в толпе высматривал. Ты незаметный, что ужас просто!

Парень поравнялся с Максимом. Его взъерошенные волосы забавно пружинили при ходьбе, в покрасневших глазах бегали искорки веселья. Трехдневная щетина и запах пота, смешанный с запахом перегара, говорили о том, что с прошлой их встречи тот еще не появлялся дома.

– Не рассказывай сказок, Марк, – Максим бросил осуждающий взгляд на друга. – Ты опять опоздал. Ночевал неизвестно где. У меня бы ты не проспал.

– Ну, во-первых, не прям, чтобы опоздал, – Марк изобразил кислую мину. – А во-вторых – кто бы говорил? Сам по ночам шастаешь по запреткам, так что не мешай мне расслабляться так, как мне нравится, соседushка.

Они прошли несколько метров молча. Марк повернул голову в сторону приятеля.

– Че там старик рассказывал?

Они подошли к задней части кузова, где была приставлена лестница, и Максим зашел в узкое помещение, освещенное сверху двумя лампами, в котором едва могли бы разойтись пара человек. По стенам были расположены небольшие пронумерованные ячейки. Марк ждал его снаружи.

– Рассказывал, что это легендарное место и как оно много значит, – ответил Максим, приложив палец к сканеру на ячейке с его фамилией и доставая оттуда планшет с джойстиком по бокам и кнопками управления на выпуклой задней части. – Что там очень опасно и туда вообще лучше бы не лезть, но полезем. В общем, как обычно. Ну а потом стандартный брифинг. В планшете все это должно быть.

– Брифинг я уже слышал, – ответил Марк, меняясь с Максимом местами. – Значит, все-таки там настолько все плохо, и сказки, которые нам рассказывали в детстве, правда?

– Скоро сами увидим.

Марк достал свой планшет, и они отошли в тень от кузова. Развернув экраны, друзья прочитали свое задание. Им выделили один из домов на краю форта во внешнем его периметре. Целью на сегодня было внимательно его осмотреть снаружи и изнутри.

– Мы что ли сегодня одни из группы? – спросил Марк.

– С утра да, а после обеда Саша с Ваней подтянутся.

– Ясно все с ними. Халявщики.

Марк нажал кнопку сенсорного экрана, и на крыше кузова открылся люк, из которого вылетел небольшой дрон с двумя пропеллерами по бокам и несколькими манипуляторами на нижней части. С помощью джойстиков он покрутил его вокруг своей оси и сделал пару кругов вокруг грузовика, чтобы проверить управление. Макс проделал похожие действия, и они пошли в сторону здания по дороге, отмеченной зелеными флажками.

Широкое девятиэтажное здание возвышалось над проспектом, усеянным мелкой бетонной крошкой, как старый титан, прошедший сотню битв. Изрешеченный выстрелами и закопченный множеством пожаров фасад недружелюбно глядел на них прищуром бойниц из перекрытых бронированными листами окон. То здесь, то там листы были сорваны или выбиты мощными взрывами, и на их месте зияли провалы, будто обугленные рваные раны.

Окна и дверные проемы первых трех этажей были завалены разного рода хламом. Где-то их заварили большими листами железа, где-то перекрыли массивными несгораемыми шкафами, а где-то даже заделали частями автомобильной обшивки так, что пройти через эти баррикады не представлялось возможным.

В изъеденном ржавчиной и копотью облике еле просматривалась былая красота дома. Среди шрамов от мощных лазерных лучей то тут, то там можно было разглядеть ухмыляющиеся лица горгулий, осматривающих разрушенную пустошь. Кое-где между черными бойницами окон можно было увидеть остатки лепнины, некогда украшавшей фасад здания. Среди

груды камня на лестнице парадного входа торчали остатки резных колонн, почерневших, как гнилые зубы старого великана.

Изучив здание снаружи и не обнаружив там угроз, Максим с Марком решили, что для осмотра его внутренней части лучше всего запустить дроны сквозь большую пробоину, оставшуюся после взрыва на фасаде на уровне шестого этажа.

Не успел дрон Марка пролететь и пяти метров в глубину проема, как его разорвало в клочья пулеметной очередью. Сухой треск разнесся по улице, и все находившиеся неподалеку поисковики невольно пригнулись. Марк удивленно присвистнул и с улыбкой сообщил по радиации о случившемся, после чего взглянул на Максима.

– Стоило ожидать, – ответил тот.

В течение последующих полутора часов они разными способами пытались обнаружить местоположение турели, и, потеряв еще одного дрона из тех, которые вылетали из кузова грузовика, они смогли ее обезвредить. Затем им удалось засечь еще два аналогичных орудия, охранявших пробоину.

Внутри бывший жилой дом был организован для долгой обороны на случай, если предполагаемый противник все же прорвется через простреливаемую полосу смерти. Пыльные коридоры и бывшие квартиры в нужных местах были переделаны так, чтобы всячески перекрыть путь врагу; организованы огневые точки и огневые мешки; мины и растяжки – в каждом проходе, а в комнатах – искусно спрятанные турели, к которым не так-то просто подобраться.

Убранство некоторых помещений свидетельствовало, что там жили солдаты: составленные рядами койки, прожженный пол в том месте, где стояла самодельная плита, личные вещи, фотографии. Только в нескольких комнатах сохранился былой довоенный порядок, погребенный под толстым слоем пыли.

В один из перерывов Марк спросил Максима:

– Ты не слышал недавние новости?

– Нет, я как-то особо не слежу за ними.

– На юго-западе в ночь на субботу слышали выстрелы.

– Может, разборки какие? – Максим пожал плечами.

– Так вот. Слушай. Я не договорил. Ребята из полиции обшарили район, и вроде там все чисто, но поговаривают, что кто-то пристрелил акрида там. Свои, конечно, его утащили в улей, как обычно. Полиция молчит, но те, кто там бывал, говорят, что на пустыре возле свалки – здоровенная лужа акридской крови.

– Мало ли, – ответил Максим. – На них чуть ли не каждый месяц кто-нибудь нападает.

– Нападают-то да, – Марк многозначительно посмотрел на Максима. – Но все, кто это делал, насколько я помню, в большинстве своем оставались на месте нападения в качестве хладного трупа, а тут ни того, ни другого тела нет. И следов крови человеческой нет.

– И ты хочешь сказать, что кто-то убил акрида или подстрелил его и спокойно ушел домой?

– Скорее всего, так, – отрезал Марк, в упор глядя на Максима, а затем задумчиво продолжил. – Интересно, что это за тип был? Явно псих какой-нибудь. Или ветеран, знаешь, из тех, которые с катушек слетают, а потом валят всех подряд, как в фильмах.

Максим покачал головой.

– Я думаю, что кто-то нашел ружье и случайно или из интереса пальнул, а когда выстрелил, испугался и убежал. Вот и все. Скорее всего, он бросил его где-нибудь неподалеку.

– Эх, Макс, – разочарованно произнес Марк, – нет у тебя фантазии. Вместо того, чтобы представить себе психа-богатыря, сокрушающего акридов в своем безысходном безумии, ты подумал всего лишь о каких-то алкашах, которые нашли на свалке ружье.

– Я не говорил, что они алкаши.

– Вот и я о том же, – Марк сочувственно похлопал приятеля по спине. – Нет у тебя фантазии.

– Да иди ты!

Глава 4

Следующие две недели они тщательно осматривали пыльные внутренности старого здания. Этаж за этажом, метр за метром в полутемных, заваленных хламом коридорах и комнатах, где на каждом углу поджидала опасность. Дроны Максима и его группы продвигались все глубже и глубже. Гессе был прав. Рядом с минами, которые они обнаруживали без труда, находились более изощренные ловушки, спрятанные еще тщательнее.

Группа быстро научилась не ослаблять бдительность ни на минуту, но и это не слишком помогало. Каждый день они теряли несколько машин. Оставалось радоваться лишь тому, что благодаря технике им не приходится рисковать собственными жизнями.

Две недели и несколько дюжин дронов ушли, чтобы изучить нынешнюю планировку здания и составить схему с указанием безопасных мест и расположением ловушек. Поисковики проводили разминирование и отключали турели там, где это было возможно сделать с помощью летающих машин, остальное они оставили на второй этап работ.

Затем группа Максима перешла к осмотру внутреннего двора за домом и близлежащих зданий, плавно продвигаясь вглубь форта, начиненного смертоносными ловушками.

Все это время по вечерам Максим занимался доработкой боевого экзоскелета. Он заменил старые ненадежные приводы на новые из ремкомплекта своей рабочей экипировки, предварительно сняв с них защитные ограничения. Выровнял пластины нагрудника и отполировал броню.

Каждые выходные парень тренировался в заброшенном ангаре неподалеку от мастерской в полной экипировке, куда он относил ее в огромной дорожной сумке. Район был заброшен, и шансы, что его заметят, стремились к нулю. Он отрабатывал приемы со своим дротиком и изучал поведение экзоскелета для последующей настройки. За это время Максим укрепился в решении вступить в еще одну схватку с акридом. На этот раз он счел, что бродить по улицам в поисках противника – не самая лучшая идея.

До конца месяца парень осматривал окрестности, пока не нашел одного из инопланетян на границе жилых районов и промышленной зоны. Несколько дней он следил за ним и определил, что акрид с завидным постоянством появляется в одних и тех же местах. Казалось, существо патрулирует вверенную ему часть территории, что не удивило Максима. Разве не должны солдаты оккупантов патрулировать захваченные земли?

Все наблюдения Максим записывал в бумажный блокнот, где составил схему движения акрида с приблизительной картой. Он убедился, что на всем пути следования его будущего противника не попадаете других акридов. Не обнаружил он и сменщиков. Но так как днем у него не было возможности следить за инопланетянином, вполне могло оказаться, что они сменяются в светлое время суток. Из-за их схожести акридов было трудно различить.

Спустя шесть недель после первого боя Максим решил второй раз напасть на акрида.

В пятницу вечером, закончив работу, Максим пришел в свою мастерскую. Достал из тайника свертки с комбинезоном и оружием. Еще раз все тщательно проверил и уложил в дорожную сумку.

Он добрался до пустующей проходной разрушенного завода недалеко от маршрута, по которому должен был проходить акрид, и там переоделся. Информация, проецируемая на внутреннюю поверхность очков шлема в виде специальных символов, показывала удовлетворительное состояние костюма. Полный заряд батарей. Нормальный отклик приводов. Герметичность костюма отсутствует, но атмосфера – в норме. Датчики, состояния здоровья – в норме. В нижнем левом углу, там, где должна была отображаться карта местности, в небольшом пря-

моугольнике светилась надпись: «Нет сигнала». Максим отключил связь со спутником, чтобы невозможно было отследить местоположение экзоскелета.

Парень проверил дротик, раскрыв его на полную длину, потом сложил его обратно и засунул за пояс. Зарядив ружье, убрал его в кобуру на бедре. Закончив проверку, он пошел наперерез акриду.

Судя по часам, отображенным в верхнем правом углу, он пересечется с ним через пятнадцать минут.

Максим вышел на пустынную, поросшую травой улицу между двумя высокими и длинными ангарами, у одного из которых провалилась крыша. С одной стороны дорога была перекрыта ржавым остовом фуры, с другой упиралась в стену завода, где сворачивала влево. Именно у этого поворота Максим и ожидал встретить пришельца. Он встал спиной к грузовику и зажал дротик в руке, одновременно пытаясь справиться с волнением. На какой-то момент им овладели страх и желание убежать, но показавшийся из-за угла акрид не дал набрать силу этим мыслям.

Инопланетянин встал, будто бы удивившись появлению вооруженного человека перед ним. Внимательно посмотрел на противника, чуть склонив голову, словно оценивая его.

Максим рванулся с места и, пригнувшись, побежал по широкой дуге к акриду. Совсем рядом над его плечом с треском пролетели два ярких заряда из энергетической пушки, осветив пространство, словно вспышками молнии.

Сделав еще пару шагов, Максим резко подался вперед, в последний момент уклонившись от третьего выстрела. Оказавшись слева, парень нанес акриду удар дротиком, но противник успел отдернуть руку, и острое лишь поцарапало его пушку. Акрид ударил огромным когтем, но Максим легко увернулся, пытаясь поразить врага дротиком сверху, но безуспешно.

Несколько секунд они кружили, стараясь нанести друг другу удары, но каждый раз те были либо заблокированы, либо не достигали цели.

Акрид сделал два выстрела подряд, от которых Максим еле увернулся, почувствовав жар от зарядов через защиту брони. Он рванулся вперед и ударил акрида плечом в грудь, отбросив того на пару метров. Резко сократил дистанцию и попытался пригвоздить инопланетную тварь к земле, но в последний момент враг откатился и резко встал на ноги.

Максим бил наотмашь снизу вверх, оставляя на хитиновом нагруднике длинные глубокие полосы.

Не давая противнику опомниться, человек нанес серию мощных ударов, заставив акрида уйти в глухую оборону. Увлечшись, он едва не пропустил момент, когда враг произвел очередной выстрел. Резкая вспышка на миг ослепила Максима, но сработавшая автоматика защитного стекла вовремя затемнила изображение, не дав хозяину костюма лишиться зрения.

Секундного замешательства хватило, чтобы акрид взял инициативу на себя. Теперь Максиму приходилось обороняться от быстрых ударов, отступая под их напором. Пинком в живот он отбросил соперника, чтобы выкроить небольшую передышку. Видимо, эти несколько секунд нужны были и его противнику. Они стояли друг напротив друга в ожидании.

Парень нанес два быстрых удара дротиком, от которых акрид с легкостью увернулся. Заметив брешь в обороне человека, чужак сделал резкий выпад когтем в его грудь, тем самым попавшись на уловку. Максим развернул корпус и резко отбил лезвие. Одновременно левой рукой он достал из кобуры обрез, направил в лицо своему противнику и выстрелил в упор. Осколки хитина и брызги густой фиолетовой крови разлетелись в разные стороны. Акрид упал.

Максима опять была мелкая нервная дрожь, но на этот раз он смог совладать с собой. Спрятав обрез в кобуру, он повесил на пояс дротик и присел над телом, внимательно его изучая.

Акрид лежал на боку, вытянув вперед правую руку с когтем. Из раны на лице медленно растекалась по земле лужа крови. Хитиновый панцирь сходил на спине клином. При бли-

жайшем рассмотрении на нем были видны старые порезы и даже следы от выстрелов. Кое-где на конечностях отсутствовали чешуйки. Длинные тонкие ноги заканчивались четырехпальными когтистыми ступнями со шпорами. Наросты с оружием на руках акрида были покрыты дополнительной хитиновой броней. Максим подумал, что при желании это оружие можно снять.

Взгляд его остановился на рогатом шлеме, и в голове промелькнула заманчивая мысль. Из ножен на поясе он вытащил нож, который держал при себе как последнее возможное оружие, и склонился над головой жертвы.

Парень срезал тонкую пленку, соединяющую нижнюю часть шлема с шеей и начал снимать его с головы акрида. Под маской он увидел два темных мутных глаза, прикрытых черными веками. Гладкое чешуйчатое лицо, изуродованное раной на правой щеке, заканчивалось двумя хелицерами. Дыхательные отверстия находились на шее чуть ниже того места, где у людей расположены уши. Дальше шлем мешали снять два тонких предмета, похожих на провода, но явно сделанных из органики. Они шли из «рогов» шлема и погружались в макушку существа. Решив не тратить время на то, чтобы их отсоединить, Максим срезал их у основания «рогов», взял шлем и направился в сторону проходной.

Глава 5

– Проснись и пой! – Марк отдернул занавески на окнах, и в помещение ворвался яркий солнечный свет, ослепивший Максима. – Хватит дрыхнуть, нас ждут великие дела!

– Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не вваливался ко мне без стука! – проворчал Максим, прикрывая лицо рукой. – Сколько сейчас времени?

Максим окинул взглядом комнату. Она была обставлена достаточно аскетично: кровать с тумбочкой возле окна, стол с компьютером и простой стул. Напротив входа – шкаф с вещами.

– Без семи двенадцать, – ответил Марк и указал на тумбочку. – Я тебе кофе приготовил. Мы сегодня идем смотреть помещение для бара, если ты не забыл или не передумал составить мне компанию. И пора бы уже нам с тобой собираться. Ты пойдешь?

– Да, да, пойду, – Максим сделал глоток кофе. – Только проснусь сейчас.

– Слушай, а ты где вчера пропадал? Вернулся домой под утро, смотрю сейчас, вроде мятый, но перегаром от тебя не несет.

– Заработался я вчера, – Максим потянулся за штанами, висевшими на спинке стула. – Одну штуку вчера принесли на ремонт, надо было быстро сделать.

– Что это за штука, чтобы курочить ее полночи? Я понимаю, ты парень увлекающийся, но это все же перебор, по-моему. Неужто это того стоило?

– Стоило, – ответил Максим. – Еще как стоило.

– Ей-богу, лучше б бабу завел, – всплеснул руками Марк. – Так! Через час нам надо выходить, одевайся.

Помещение, которое собирался смотреть Марк, находилось севернее их жилища. Небольшое одноэтажное здание располагалось на улице, разделяющей два крупных района. По словам хозяина, до Вторжения там был клуб.

Высокие двустворчатые двери главного входа покрылись ржавчиной, но петли были хорошо смазаны и открывались практически бесшумно. Небольшой предбанник с гардеробом и кассой отгорожен от основного зала черной шторой. Сам зал очень просторный и с высоким потолком.

В дальнем конце, напротив входа, была установлена длинная барная стойка с проходом на кухню. По правую руку находились туалеты и технические помещения.

После тщательного осмотра и долгого разговора с хозяином Марк договорился об аренде и сроках предполагаемого ремонта. После этого они подписали договор, и владелец помещения передал Марку ключи.

– Слушай, Марк, тебе правда интересно это дело с баром? – спросил Максим, когда они шли вдоль улицы, разделяющей районы.

– Ну, да, – Марк пожал плечами. – Мне, конечно, нравится подрывать мины и боеприпасы, сбивать защитные турели, но все равно рано или поздно наша работа закончится. Еще года два, от силы три, и город будет наконец очищен, а там уже дальше пойдет работа для профессионалов. По крайней мере, строительное дело мне не интересно. Я не такой рукастый, как ты, да и потупее тебя буду, ремонтом или созданием чего-либо мне на жизнь не заработать.

Он с улыбкой взглянул на Максима и продолжил:

– Так что бар – вполне неплохая идея. Тем более стартовый капитал у меня есть. Если прогорю, плохо, конечно, будет, но выкручусь как-нибудь. Твоя работа с железяками-то нормально продвигается?

– Да так себе, – нахмурился Максим. – Заказов мало, и они, в основном, не очень прибыльные.

Впереди послышался шум толпы. Улица стала заметно оживленнее. Спутники переглянулись и двинулись в сторону усиливающихся звуков.

Вскоре они вышли на площадь, заполненную людьми. Толпа шумела, словно море перед штормом. Над ней, будто разноцветные паруса кораблей, колыхались плакаты с лозунгами. На одном из них Максим увидел изображение родной планеты, прикованной цепями к Земле. Также бросились в глаза плакаты «Свобода», «Хватит кормить Центр» и много других, смыслом которых было обретение независимости от земных государств.

Слева от друзей в конце площади, словно безмятежный остров, виднелся помост с большими колонками и тремя микрофонными стойками.

Помост пустовал, но перед ним можно было заметить ограждения и полицейских, выстроившихся в цепь. Максим также видел группы правоохранителей в шлемах и с шоковыми дубинками, патрулирующих периметр.

Марк предложил остаться и посмотреть, что происходит, и они отошли к стене здания на самом краю площади.

Вскоре на сцене появилась белокурая женщина, и шум толпы прекратился, будто внезапно наступил штиль. Она улыбнулась, поблагодарила пришедших и начала свою речь.

– Мы собрались здесь, чтобы выразить свою волю! – звонкий голос, усиленный аппаратурой, разносился над толпой. – Мы слишком долго терпим унижения и кормим Центр, так позорно предавший нас в тяжелые времена Вторжения. После чего нас, стоявших насмерть целых 10 лет, называли предателями! Мы не потерпим такого отношения! Теперь, когда мы научились обеспечивать свою планету, мы можем жить сами, без их помощи! И мы все еще должны кормить их, жертвуя своим благополучием?!

В ответ ей толпа взорвалась громким «Нет!».

С возрастающим энтузиазмом девушка продолжала свою пламенную речь, но дальше Максим уже ее не слушал. Его внимание приковала фигура на крыше одного из домов позади сцены.

Акрид стоял во весь рост и наблюдал за происходящим внизу, явно не собираясь скрываться. Издалека на рогатом шлеме можно было разглядеть плюмаж из образования, похожего на шупальца, – символ «офицера». Таких называли Лейтенантами, как правило, они находились во главе небольших отрядов акридов во времена Вторжения и считались более опытными и опасными бойцами. Справиться с такими без специальной подготовки было непросто.

Максим поискал взглядом название площади. Надпись на табличке за его спиной сообщала: «Площадь им. Сахарова». Стараясь запомнить название, он вновь начал разглядывать акрида. Недвижимый, тот все еще наблюдал над происходящим на площади.

Толпа в очередной раз отреагировала на какое-то из высказываний женщины одобрительным выкриком, потом раздались аплодисменты. Максим попытался разглядеть возможный путь, чтобы подобраться к инопланетянину поближе.

Он жестом попросил Марка следовать за ним и двинулся сквозь толпу по краю площади, стараясь держать акрида в поле зрения.

В момент, когда они пробирались через узкий проход между стеной одного из домов и ограждением, отделяющим сцену, Максим отвлекся, чтобы пропустить группу полицейских, командир которых что-то взволнованно говорил по рации. Когда парень вновь взглянул на крышу здания, акрида уже не было на месте. Максим чертыхнулся и чуть не перешел на бег, боясь потерять след инопланетянина, но вовремя взял себя в руки и продолжил размеренно пробираться сквозь толпу.

– Что это было? – спросил Марк, когда они вышли во двор дома, в который, по мнению Максима, спустился инопланетянин.

– Митинг. Кажется, за независимость, – рассеянно ответил он, осматривая двор, акрида нигде не было видно.

– Я не про это. Глаза и уши свои у меня имеются, – Марк недовольно посмотрел на Максима. – Что на тебя нашло? Ты будто в транс впал. Ты вообще слышал, что я тебе говорил, пока мы шли?

– А... Это, – Максим потупил взгляд. – Просто нехорошо стало в толпе. Душно. Я не слышал тебя из-за шума.

– Ты серьезно? Сейчас хоть лучше?

– Да... Все в порядке. Не парься.

– И хорошо, а то там, похоже, заварушка начинается. Пойдем-ка тогда домой, пока полиция и нас за компанию не схватила, а то ты знаешь, они, когда разойдутся, могут брать, а потом разбираться. Не хотел бы я остаток дня провести в отделении.

С площади доносился возмущенный шум толпы, властный голос что-то командовал в мегафон, спикер пыталась успокоить людей. Похоже, обстановка начала накаляться. Друзья пошли вниз по улице, удаляясь от площади.

– А ты как считаешь, нам лучше было бы отсоединиться от государств и жить своей планетой отдельно или оставить все как есть? – спросил Марк, когда они отошли на несколько кварталов от площади.

– Не знаю, – Максим сделал небольшую паузу, задумавшись. – Мне моя планета в любом случае роднее. Центра я не видел и не особо чувствую участия страны в развитии города и планеты. Может, независимость нам пошла бы на пользу, но я считаю, что нам давно надо бы объединиться всем человечеством. Во времена Вторжения мы были хотя бы по-настоящему едины. А сейчас все опять развалилось.

Глава 6

На следующий день он вернулся на площадь. На большом пустынном пространстве, окруженном клумбами, которых в прошлый раз Максим не разглядел из-за массы людей, спокойно прогуливались пешеходы. Мимо время от времени проезжали машины. Чуть дальше, за тем местом, где вчера стоял помост, находилась небольшая бронзовая скульптура в виде человека, сидящего на скамье. На его старческом лице застыло грустное и задумчивое выражение.

От вчерашнего столпотворения не осталось и следа.

Максим обогнул площадь и заглянул во двор, куда вчера спустился акрид. Он внимательно осмотрел пространство, но не нашел следов инопланетянина. Парень решил выследить свою жертву, подобно охотнику, правда, как это сделать без особых навыков, он представлял себе смутно.

Молодой человек попытался войти в дом, на крыше которого он видел акрида, но все двери были заперты. Он прождал около тридцати минут, надеясь, что кто-нибудь выйдет, но этого не случилось. Ему так и не удалось пробраться в здание.

Максим обошел близлежащие дворы, пытаясь найти хоть что-нибудь, что указывало бы на возможное местоположение инопланетянина. Но успехов он так и не добился. Домой он вернулся поздно.

Вечером следующего дня Максим вновь осматривал окрестности площади. И снова безрезультатно.

День за днем он изучал район, постепенно увеличивая радиус поиска, пока на десятый день не наткнулся на явный след акрида.

Отпечаток ноги со шпорой находился на третьем этаже частично разрушенного здания в отведенном под снос квартале. Дом был обнесен синим забором, повалившимся с одной стороны. Так что Максиму не составило труда пробраться на пустующую территорию.

Он потратил несколько вечеров, чтобы изучить развалины, и пришел к выводу, что люди здесь не появлялись очень давно. Такие заброшенные объекты часто встречались по городу, несмотря на активную застройку.

Зато там обнаружилось много следов акридов. В толстом слое пыли и осыпавшейся штукатурки виднелись отпечатки их лап. Как давно они были оставлены, Максим не знал, и пока еще не встретил ни одного инопланетянина. Но, судя по всему, твари заглядывали сюда часто.

Одну ночь Максим решил провести в развалинах. Он спрятался недалеко от скопления следов в маленькой комнатке, где можно было укрыться от ветра и посторонних глаз. За входом в нее открывалась часть коридора, который заканчивался обрывом в разрушенной части здания.

Часы тянулись мучительно долго. Местная Луна медленно проползла по небосклону, лишь ненадолго показавшись в просвете полуразрушенного потолка. Ночную тишину иногда нарушал только скрип заржавевших балок да крысиный шорох и писк. Время от времени был слышен грохот падающей штукатурки или кладки.

Когда Максим уже подумал, что больше не может бороться со сном, он услышал новый звук – звук приближающихся шагов, но не человеческих. Мерное постукивание когтей по бетону, временами перемежающееся с шорохом строительного мусора. Максим спрятался за стеной у входа в комнату и с волнением наблюдал за ночным гостем.

Мимо прошла высокая темная фигура, напоминающая человека с широким бочкообразным телом, тонкими ногами и руками с расширяющимися предплечьями. Когда акрид вышел на свет, Максим смог разглядеть «плюмаж» между рогами шлема, который свисал до того места, где у людей находятся лопатки. Этот инопланетянин был на голову выше большинства своих сородичей, чей рост был сравним с человеческим, и его панцирь был немного больше.

На правой руке не было видно когтя, и Максиму показалось, что нарост на ней больше выступает на внутренней стороне предплечья. На левой, как и у всех акридов, которых он видел, находилась энергетическая пушка.

Инопланетянин стоял спиной к Максиму на краю пропасти и, казалось, осматривал пространство внизу. Акрид обернулся и пошел налево, в сторону сохранившейся лестницы, ведущей к первым этажам здания.

Парень выбрался из своего укрытия и тихо подкрался к краю обвалившегося пола, стараясь держаться в тени разрушенной стены. Когда он посмотрел вниз, акрид уже спустился по лестнице на первый этаж и шел в сторону выхода из дома. Стараясь не шуметь, молодой человек последовал за ним, держась на безопасном расстоянии.

В лунном свете заброшенный квартал напоминал развалины древнего храма. Словно величественный жрец, инопланетный солдат шел по дорожке, поросшей травой и мелким кустарником. В его движениях не было ни капли напряжения, смотрел он прямо перед собой и будто бы не замечал ничего вокруг. Максим заворожено наблюдал за ним, не отставая ни на секунду.

Акрид пересек пустынный двор, в котором под дуновением ветра поскрипывали качели, и затем прошел по развалинам дома. Выбравшись через дыру в стене, он обогнул груды обломков, которая когда-то тоже была жилым объектом, и встал в дверном проеме пятиэтажного здания без крыши. Максим спрятался за ржавыми останками машины. Инопланетянин снова обернулся, потом посмотрел по сторонам, и застыл в проходе.

После двухминутной паузы Максиму показалось, что он слышит странные щелчки, похожие на треск статики в радиоприемнике. Спустя пару секунд из здания донесся легкий свист. Акрид зашел внутрь.

Гадая, что может там находиться, Максим сидел и смотрел в сторону прохода. Больше из здания не доносилось ни единого звука. Ветер шелестел в ветвях разросшегося кустарника, навевая дремоту. Когда прошло уже больше получаса, парень решил, что инопланетянин покинул здание через другой ход с противоположной стороны. Надеясь не потерять след, Максим последовал за акридом.

То, что парень увидел внутри, крайне удивило его. Залитое лунным светом пространство было вычищено так, что от жилого здания остался только бетонный пол и четыре стены – ни малейшего намека на прежнюю планировку. Свет, казалось, лился вертикально, заполняя собой все пространство. Практически в центре этого лунного колодца располагался глянцевый блестящий хитиновый постамент высотой по грудь человеку.

Мелкие камешки хрустели под ногами, но Максим, охваченный благоговением, не замечал этого. Все его внимание было приковано к обсидиановому возвышению. Медленно, растягивая шаги, он подходил к нему, жадно изучая взглядом детали.

На постаменте, оплетенное жгутами, лежало тело огромного существа, похожего на жука из учебника по биологии. Цвет его тела отличался матовостью. Казалось, существо поглощает свет. Шесть длинных многосуставных ног были сложены под брюхом. Одна из этих конечностей заканчивалась только верхней секцией. Подойдя ближе, парень увидел, что от постамента к телу идут темные трубки, глубоко погружаясь в плоть инопланетянина, который никак не реагировал на приближение человека.

Максим обошел возвышение, и его взору открылась огромная рана, затянутая темно-серой пульсирующей пленкой. Эти пульсации напоминали частое дыхание тяжелого больного, лежащего в лихорадке. На краях рваной раны копошились мелкие твари, смахивающие на паразитов. Большой акрид явно находится на грани.

Задумавшись, зачем инопланетянам понадобилось устанавливать этот алтарь боли, Максим прикоснулся к гладкой хитиновой поверхности там, где, по его мнению, должна быть голова существа. Жук едва дернулся, но не издал никаких звуков. Панцирь был теплым и

неровным. Человек ощущал все шероховатости и изъязны на черной шкуре. Под пальцами чувствовались грубые рубцы шрамов, словно горные хребты на поверхности планеты. Раны от прошлых попаданий зажили, но не та, которая пульсировала серым пятном мутного океана в лунном свете.

Максим отошел от постамента, чтобы получше осмотреть этот храм смерти. Как только он оглянулся, то с ужасом заметил, что за его спиной на расстоянии вытянутой руки возвышается акрид. Парень в оцепенении застыл, не в силах ничего сделать. Без экипировки у него не было ни единого шанса сопротивляться инопланетному воину. Он безоружен, это должно его защитить, но страх сжал его в своих ледяных объятиях. И сейчас, стоя без боевого костюма, Максим чувствовал себя голым, беззащитным и маленьким, словно незначительная букашка, которую акриду не составит труда раздавить.

Целую минуту молодой человек не находил в себе сил пошевелиться, слушая, как колотится его сердце, и глядя на безликую маску инопланетянина. Но все же усилием воли Максим взял себя в руки.

Акрид стоял напротив, но никаких угрожающих действий не предпринимал. Медленно переставляя ватные ноги, человек обогнул постамент и попятился к выходу. Инопланетный солдат не преследовал его, но было понятно, что он внимательно следит за незваным гостем.

Окунувшись в тень здания, Максим почувствовал, как к нему окончательно возвращается самообладание. Он развернулся и пошел обратно той же дорогой, которой ранее следовал за инопланетянином.

Глава 7

Увиденное потрясло Максима. До этого дня он не встречал других акридов, кроме обычных Солдат и Лейтенантов. Он был наслышан о существах, похожих на земных насекомых, которых инопланетяне использовали там, где люди применяли технику. Но никогда парень не видел их даже на изображениях, не то что вживую.

Максим, как и многие дети, рос далеко от военных действий и, несмотря на тяжелые условия существования, за все время в эвакуации видел акридов пару раз на картинках и фотографиях. Впервые повстречаться с ними ему удалось, когда он перебрался в город. При взгляде на их черные угловатые тела его пробиравало чувство отвращения. В каждом их движении ему чудилось надменное превосходство победителей, сломивших непокорный народ. Само их присутствие выглядело насмешкой над сдавшимся человечеством. Казалось, они находятся на каждом углу и с наслаждением наблюдают, как проигравшие и покорившиеся люди пытаются жить дальше, будто ничего не изменилось.

Фактически после Вторжения участие акридов в жизни людей ограничилось лишь присутствием. Даже свои поселения, так называемые улы, в которых, по официальным данным, не удалось побывать ни одному человеку, инопланетяне строили вдали от городов. Единственное взаимодействие акридов с человечеством выражалось в нападении на вооруженных людей. Причем количество инопланетян в таких случаях, как правило, совпадало с количеством бойцов. Полный список предметов, вызывающих реакцию пришельцев, не был известен, но в него точно входило все огнестрельное и стрелковое оружие, боевые лазеры, гранатометы, огнеметы и минометы, а также некоторые виды холодного оружия.

Несмотря на то, что обычному человеку нечего было опасаться, Максим испытывал сильный дискомфорт в присутствии инопланетян. Можно сказать, он их ненавидел. Как и многие, он винил их во всех бедах, выпавших на долю его народа, и считал акридов оккупантами. Он надеялся, что однажды люди возьмут реванш.

Тем вечером Максим увидел не просто большого жука акридов. Какой-то обряд? Жертвоприношение? Или это было что-то вроде полевого госпиталя для единственного пациента? Плачевное состояние твари не вызывало сомнений, но что же делали с ней ее хозяева? Может, это форма какого-то издевательства?

В тот вечер Максим испытывал жалость к беспомощному существу, прикованному к черному постаменту. Но со временем юноша убедил себя, что нельзя сочувствовать врагу, который, скорее всего, не проявил бы взаимного сострадания. Единственное, что он мог бы сделать – попытаться оборвать жизнь твари, избавив ее от мучений.

После недели колебаний он все же решился на это. И теперь молодой человек в полном вооружении стоял во дворе перед домом из четырех стен. Но сначала ему предстояло расправиться с охранником, который должен был появиться с минуты на минуту.

На этот раз небо было затянуто тучами, и прибор ночного видения отображал окружающий мир в оттенках зеленого. Двор перед разрушенным домом представлял собой небольшой сквер, через который крест-накрест проходили две дорожки из потрескавшихся и разползшихся в разные стороны плиток. В месте пересечения дорожек из таких же плиток была выложена небольшая круглая площадка, по краю которой стояли либо лежали опрокинутые лавочки. В дальнем левом от Максима сегменте, в стороне от дорожки, ржавели обломки детской площадки. Они торчали из высокой травы, словно кости какого-то диковинного животного. Другие сегменты были засажены деревьями, пространство между которыми заросло сорняками и кустами.

Максим надеялся навязать противнику бой на центральной площадке, где было достаточно места для маневров. Если что-то пойдет не так, он планировал использовать ближайшие заросли как укрытие для обхода или, в крайнем случае, для отступления.

Акрид вышел из дома на противоположном конце сквера и, увидев вооруженного человека, метнулся в сторону кустов, трижды выстрелив на ходу из энергетической пушки. Максим не ожидал столь резких действий от инопланетянина, но с легкостью увернулся от зарядов, с треском разрывающих воздух, и начал пристально всматриваться в заросли. Тень промелькнула между деревьями, после чего две вспышки, сопровождавшиеся сухим треском, осветили сквер. От первого выстрела Максим увернулся. Второй попал в правый наплечник, не пробив его, но плечо под броней обдало жаром.

Когда парень отошел к зарослям, чтобы укрыться в них, из-за деревьев на краю пяталка выскочил инопланетянин и ринулся на прямо на него. В правой руке он сжимал коготь, насаженный на рукоятку, которая напоминала сегмент из соединенных между собой удлиненных позвонков неизвестного животного. Максим достал обрез и выстрелил в несущегося на него пришельца, но тот увернулся, сделав быстрый рывок в сторону. Следующим прыжком инопланетный воин сократил оставшееся между ними расстояние.

От силы первых двух ударов Максим чуть не потерял равновесие, но сумел устоять, отступив на несколько шагов.

Акрид наносил удары с такой скоростью, что молодой человек с трудом уворачивался и защищался от них, каждый раз делая шаг назад. В том месте, где деревья росли более плотно, стало немного легче: у противника стало меньше возможностей для атаки. Но также не было их и у самого Максима.

Воспользовавшись небольшим замешательством акрида, когда тот проходил между двух близко посаженных деревьев, человек ударил его ногой в живот. После чего нанес удар в голову рукой и уже замахнулся дротиком для завершающего удара, как инопланетянин резко выпрямился, атакуя своим мечом снизу вверх. Максим развернул корпус так, что лезвие прошло в нескольких миллиметрах от нагрудника. Одновременно он нанес колющий удар в грудь противника, но тот с легкостью уклонился от них.

Постепенно они вошли определенный ритм, передвигаясь между деревьев и нанося друг другу удары, будто в диковинном танце, поставленном убийственной природой двух хищников, не знающих пощады.

Все существо Максима было сосредоточено на этом завораживающем и смертельно опасном деле. Удар, удар, удар, шаг в сторону, поворот, удар, шаг назад, еще удар, блок, шаг вперед и удар, разворот. Каждое действие служило одной простой и ясной цели – убить противника. В этой пугающей простоте движений присутствовала некая свобода и легкость, сродни ощущению полета перед жесткой встречей с землей.

Максим не заметил, как они выбрались на окраину сквера, постепенно смещаясь к стенам пустого здания без крыши. Несмотря на появившийся простор, он держался со своим противником наравне и все чаще совершал рискованные и неожиданные маневры, направленные на завершение этой дуэли. Парень выхватил из кобуры обрез и взял его за ствол. Когда акрид попытался уколоть его своим мечом, он сумел поймать острие в спусковую скобу и, поворотом заклинив лезвие, резко потянул на себя. Одновременно он сложил дротик для большего удобства и ударил врага в живот. Неожиданно инопланетянин отпустил свое оружие и, продолжая наступать, выхватил дротик, развернулся вполборота и потянул человека вниз.

Максиму показалось, что он с разбега налетел на скалу. Воздух с громким глухим звуком вырвался из сжавшихся до боли легких. В глазах потемнело, и дротик выскользнул из руки. Не успел он снова вдохнуть, как второй удар в грудь отбросил его к стене. В зеленом тумане визора молодой человек разглядел очертания быстро приближающегося кулака пришельца, после чего лицевые пластины шлема прогнулись, с хрустом ломая нос и разбивая губы. Зеленый свет

погас, защитное стекло покрылось паутиной трещин, через которое были видны только движущиеся тени. Максим почувствовал, как акрид прижал его к стене, после чего последовали выстрелы. Первый – резкий жар обжег правую сторону живота. Второй – жар усилился до такой степени, словно к животу приложили раскаленное железо. Теряющий сознание парень пришел в себя и закричал. В этот момент ему показалось, что он слышит не только собственный голос, но и шипение горячей плоти.

Третий выстрел заменили три гулких хлопка, на разбитую паутину визора брызнули темные капли. Максим почувствовал, что хватка ослабла. Затем последовал глухой звук падения. Остатки мира поплыли, ускользая вместе с сознанием Максима. Он сполз по стене на землю и упал рядом с телом своего противника.

Глава 8

Дальнейшее Максим помнил смутно. Он часто терял сознание, а когда приходил в себя, происходящее казалось ему странным лихорадочным сном.

Он помнил, как его волокли по земле. Помнил, что кто-то с ним разговаривал, но не мог разобрать слов, которые сливались в отдаленный гул.

Казалось, что он находится под толщей воды на дне глубокого океана и огромная масса сдавливает его грудь.

Помнил, как в легкие влился свежий ночной воздух, когда с него сняли шлем, и стало немного легче дышать.

В темноте он увидел размытую фигуру человека, но сфокусировать зрение так и не смог. Этот человек явно чего-то от него хотел, и Максим попытался сказать, что ничего не понимает, но вместо этого с трудом разжал слипшиеся от крови опухшие губы, нечленораздельно прохрипел что-то и снова потерял сознание.

Он помнил, как его погрузили в машину. Сильная боль пронзила левую сторону груди, когда его рывком затащили в кузов. Сквозь шум в ушах он услышал, как завелся двигатель, и автомобиль, плавно покачиваясь, поехал по дороге.

В глазах немного прояснилось, и он увидел, что тучи разошлись и стало видно звездное небо. Парень попытался разглядеть знакомые созвездия, но неожиданно подкатившая тошнота скрутила его на полу кузова мчавшейся в неизвестность машины. Когда закончился последний болезненный спазм, Максим, не успев поменять свое положение, сразу же потерял сознание.

Всю дорогу его сопровождала боль. Пульсирующая постоянная боль, словно метроном отсчитывающая секунды лихорадочного существования, не покидала его даже в моменты беспомощности, проникая глубоко в спутанные мысли и сны.

Казалось, болело все лицо. Начиная от губ и носа боль распространялась дальше на глаза и лоб и даже проникала вглубь, как сорняк, быстро пускающий корни, чтобы удержаться на благодатной почве.

Болел левый бок в районе нижних ребер, пульсируя как беззвучный и невидимый сигнал тревоги. И сильнее всего был смешавшийся с болью пожар, полыхавший в правой части живота.

Неутихающий огонь, пульсар, пронизывающий сознание, казалось, не собирался утихать ни на секунду, разрушая клетку за клеткой и заполняя собой все сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.